

Марьянна Плотникова

УХОДЯ, НЕ ШУМИ

•
полюби меня жизнь
таким как есть
пока я весь
пока мама здесь
пока голуби в парке стаяй
и пломбир еще не растаял
лужи трещинки мел на асфальте

полюбила и хватит

ИГЛИНО

названию вторит
хватает стопы
грунт рыжий и трепетно-вязкий
туман-следопыт
зернистый от утренней краски

ведет до оград
где возле растрепанной рощи
ползет виноград
по кольям чахоточно-тощим

здесь город растет
в кирпичную почву въедаясь
в тугую, как мед
ее сердцевинную завязь

дома глубоки
плетут корневища фасады
мел костной муки
питает плоды винограда

вьюнок полевой
душицу, крапивные чащи
и ягоды той
что *нет ни вкуснее, ни слаще*

на пару секунд
забудешься в приторном рае
а глиняный грунт
тем временем крепче хватает

и сколько ни весь
земля эта, точно торфяник
рожденного здесь
к остывшему лону притянет

•
в плотном небе, богами мятом —
никого. осторожный март.
у соседей на верхнем (пятом)
завывает под ветер бард.

на клеенке круги и пятна.
чай индийский (согласно гост).
в ванной — мокрого следа пятка.
тороплив и небрежен гость.

безразличен к оттенкам хлопка
йод светильника в сорок ватт...
уходя, не шуми, не хлопай —
незачатые дети спят.

•
у них под кожей
мурашки множатся
у них над кожей
стучи не выпустят
они похожи
когда при выписке
(в больничных тапочках)
домой не хочется
там одиночество
и пыль на лампочках
кефир створожился

а в небе ласточки

и те бескожные
что без мурашек
лежат безбожные
глядят из чашек
под грунтом давящим
сны порошковые

а рядом с кладбищем
земля дешевая...

•
если май повторился нечаянно в ноябре
если я лежу то ли «в» то ли «на» ребре
на твоём ребре и внутри твоего ребра
как рожденная из него та первая и обрат-
но вернувшаяся последняя чтобы стать
к сердцу ближе как встроенный термостат
если так получилось то это значит теперь
ничего не будет такого что ты когда-то стерпел
это значит тебе не страшны они королевы льда
их дыхание не затронет тебя уже никогда
вся их вечная мерзлота обратится в зиму вовне
не добраться до сердца им
не добраться мне

•
семнадцать лет слушалась маму,
училась отлично,
цветочки между страничек
прятала. плакала.

в косички
вплетала ленточки
алые.

потом решила, что умная.
уехала в город с огнями —
шумными
улицами, прочей дрянью.
влюбилась в мальчика из комнаты слева,
варила борщ,
трепала нервы.
вышла замуж,
ждала ребенка.
считала себя ранимой и тонкой.

стихи вбивала в мобильный
на парах.
в родильной
рыдала.

недолго терпела мужа.
топталась с ребенком
в лужах,
хотя пыталась быть строже.
приставала к прохожим
и очень любила спрашивать:
скажите,
а я не ваша ли?
мужчина,
так я не ваша ли?

ах, бедная глупая
мамочка,
ах, бедная глупая
девочка,
им — каждому — всем — до лампочки
и косы твои
и ленточки.

•
на сковородке уже подгорает блин
с матерью говорит сын
мама ты жарить блины это значит что дядя пришел
в это время тот просыпается взъерошен и гол
одевается садится за стол

утреннее солнце светит в глаза
очень хочется что-нибудь искреннее сказать
потому что день новый радостный и мужчина рядом
рядом любимый сын

зиму
 скорей
 говорят скоро
аист клюнет меня в живот
собственное тело меня сжует

ты так долго в меня прорастал
что когда полоснет
между нами стерильная сталь
не поверь
не поверь никогда
мы теперь

 точно шарики ртути
между нами одна вода
между нами триплетный код...
йод
 на тянущем шов кетгуте
хрупкий крик между вдохом и речью
кулаки лампы тени лед

снег нетающий
 вечный вечный...

•
да не ослабнут нервы
да будут они гибкие как рапиры
и в темноте остро колко звенят
пусть скажут
можно ли умереть от страха
и кто окажется первым

я
один в темной комнате мира
или ты
просящая за меня

•
молчание истекает
капелькой пота с виска
слово на твоём языке
бестрепетность кая
рука
синица сжатая в кулаке
клетка рта воробьиная стая
и у нас на двоих отит
да под сердцем кох
видно небо за птиц своих не прощает
и нас не простит
небо не бог